

Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко, Ж. Орозбекова

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

ЖЕЛЕЗНЫЕ КИНЖАЛЫ И БОЕВЫЕ НОЖИ ИЗ ТАЛАССКОЙ И ЧУЙСКОЙ ДОЛИН В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ КЫРГЫЗСТАНА *

Анализируются находки железных кинжалов и боевых ножей из Таласской и Чуйской долин Кыргызстана. Они хранятся в коллекции археологических находок в школьном музее села Кызыл-Адыр Таласской области и частном музее «Раритет» в Бишкеке Республики Кыргызстан. В составе коллекции железного клинкового оружия из долины р. Талас представлены полностью или частично сохранившиеся боевые ножи с однолезвийными клинками, рукоятью или черешками и кинжал. Все эти находки сделаны на поверхности средневекового городища Шельджи, или Садыр-Коргон, в Таласской долине Кыргызстана. После того как в 1970-х гг. площадь этого памятника была затоплена водохранилищем, местные жители стали находить на его размытой поверхности разнообразные средневековые предметы: орудия труда, оружие, принадлежности пояса, украшения и фрагменты керамической посуды. Сборы археологических находок на поверхности данного комплекса проводились в течение многих лет, часть находок хранится в музее средней школы им. М. Орозбекова в с. Кызыл-Адыр. В результате типологического анализа предметов клинкового оружия было выделено два типа боевых ножей и один тип кинжала. В оружейной коллекции частного музея «Раритет» изучен кинжал с двулезвийным клинком, перекрестьем и рукоятью, найденный в Чуйской долине. Удалось проследить сходные конструктивные элементы у клинка и рукояти этого предмета и кинжала и боевого ножа с памятника Шельджи. Эти находки свидетельствуют о том, что в Средние века боевые ножи и кинжалы использовались на Тянь-Шане.

Ключевые слова: Таласская долина, Чуйская долина, Средневековье, городище Шельджи, боевые ножи, кинжалы.

Важным источником по истории оружия и военного дела средневекового населения, включая культуру кыргызов Тянь-Шаня, могут служить находки короткоклинкового оружия – кинжалов и боевых ножей. Они обнаружены в разное время собирателями древностей на поверхности частично разрушенных погребальных комплексов, поселений и городищ развитого и позднего

Средневековья в Таласской и Чуйской долинах и хранятся ныне в государственных, школьных и частных музейных собраниях Кыргызстана. В китайских источниках о средневековых кыргызах при описании вооружения их воинов этот вид оружия не упоминается [Бичурин, 1998. С. 360]. В предшествующие десятилетия отдельные находки различных предметов вооружения, в том

---

* Исследование выполнено при поддержке Межгосударственной корпорации развития (договор № 25/01/16 от 25.01.2016).

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю., Орозбекова Ж. Железные кинжалы и боевые ножи из Таласской и Чуйской долин в музейных собраниях Кыргызстана // *Вестн. НГУ. Серия: История, филология.* 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 187–193.

числе боевых ножей и кинжалов, иногда попадали в поле зрения исследователей кыргызских древностей. В обобщающих трудах по истории кыргызов Енисея и Тянь-Шаня имеются отдельные упоминания об уйбатском кинжале в составе комплекса вооружения енисейских кыргызов [История..., 1968. С. 189]. В описании оружия тянь-шаньских кыргызов сведений о кинжалах и боевых ножах нет [История..., 1984. С. 471].

Актуальность целенаправленного обращения к изучению кыргызского коротко-клинкового оружия обусловлена недостаточной изученностью данного вида вооружения. Заявленная тема статьи является достаточно новой для кыргызского оружейведения. Цель статьи – введение в научный оборот находок боевых ножей и кинжалов с терри-

тории Таласской и Чуйской долин Кыргызстана, значительная часть которых происходит с площади средневекового городища Шельджи, или Садыр-Коргон, расположенного в долине р. Талас (рис. 1; 2). В качестве задач предлагается изучить основные события и результаты исследования кыргызского короткоклинкового оружия на территории Кыргызстана, классифицировать конкретные находки боевых ножей и кинжалов по формальным признакам, отнести эти предметы к определенным выделенным типам, определить их хронологию и культурную принадлежность.

Российские исследователи XIX в., обращавшие внимание на вооружение кыргызов, нередко подразумевали не только кыргызов Тянь-Шаня, но и казахов, которых в тот период также называли «киргизами». Извест-

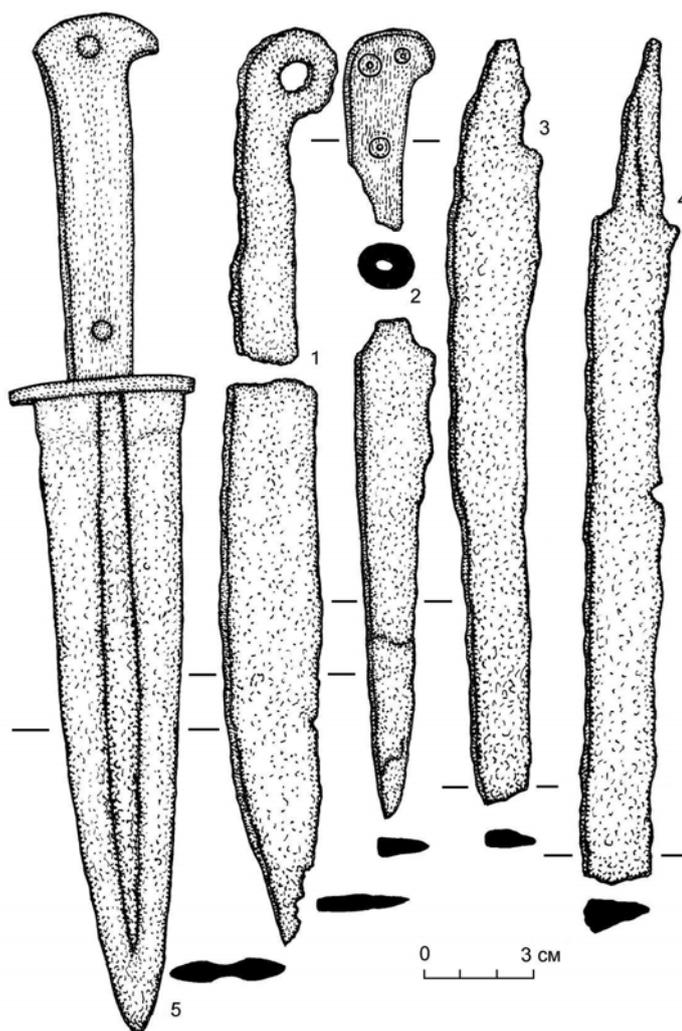

Рис. 1. Железные боевые ножи и кинжал из Таласской и Чуйской долин:
1–4 – ножи из памятника Шельджи, хранящиеся в школьном музее с. Кызыл-Адыр;
5 – кинжал из музея «Раритет»

ный казахский путешественник и ученый Ч. Ч. Валиханов, описав оружие «киргизов», под которыми он имел в виду казахов, упомянул длинные ножи, известные под названиями «селебе» и «джекеауз», которые носили в ножнах подвешенными к поясу воина [Валиханов, 1985. С. 36]. В российской экспедиции, возглавляемой известным ученым П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, совершившим путешествие на Тянь-Шань в 1857 г., принимал участие художник П. М. Кошаров. Он зарисовал некоторые предметы вооружения, воинского и конского убранства кыргызов из «племени богинцев». Среди них имеются «пчак»¹ (нож) и «кын» (ножны). О воинственном характере кыргызов и использовании ими разных видов оружия упоминал В. В. Радлов, совершивший в 1860-х гг. три путешествия по Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине [1989. С. 348, 353–354]. В дальнейшем изучению военного дела кыргызов по материалам кыргызского героического эпоса «Манас» посвятили свои сочинения многие исследователи устного народного творчества.

В течение последних десятилетий археологи Кыргызского национального университета и Кыргызско-Турецкого университета «Манас» в ходе раскопок на территории Кыргызстана погребальных комплексов раннего и развитого Средневековья неоднократно находили разнообразные предметы вооружения, в том числе боевые ножи и кинжалы [Табалдиев, Солтобаев, 1995; Табалдиев, 1996; Anke et al., 1997; Табалдиев, Жолдошев, 2007].

Информативная коллекция находок железных боевых ножей и кинжалов происходит с городища Шельджи. В Средние века жители этого поселения занимались добычей серебряно-свинцовых руд, плавил серебро для правителей Чагатайского улуса [Бубнова, 1963]. Первые раскопки на площади городища были проведены в 1938 г. экспедицией, возглавляемой А. Н. Бернштамом [1963. Рис. 1]. Поскольку городище попадало в зону затопления Кировского водохранилища, в 1967–1970 гг. на его площади проводились раскопки и сборы подъемного материала А. К. Абетековым, П. Н. Кожемяко, краеведом М. М. Тур и другими исследователями [Абетеков и др., 1968; Кожемяко, 1969; Торгоев, 2007]. Однако большая часть этих материалов не введена в научный оборот.

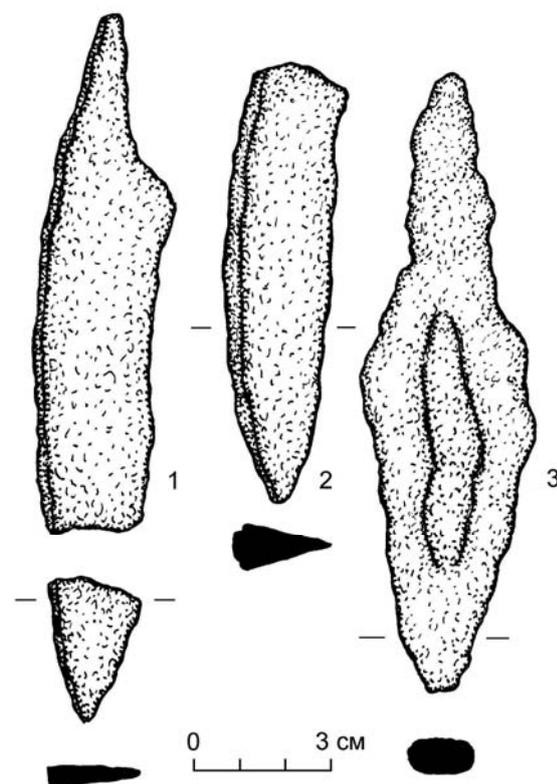

Рис. 2. Находки из памятника Шельджи в Таласской долине: 1, 2 – ножи; 3 – кинжал (хранятся в школьном музее с. Кызыл-Адыр)

В 2013 г. авторами настоящей статьи в процессе изучения военного дела средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии была изучена небольшая, но достаточно информативная коллекция боевых ножей и кинжалов из нескольких государственных, частных и школьных музейных собраний в городах и поселках Таласской и Чуйской долин Республики Кыргызстан. Один из кинжалов без перекрестья с прямым двулезвийным клинком из собрания музея «Манас Ордо» проанализирован по формальным признакам и введен в научный оборот [Худяков и др., 2014. С. 201].

В составе оружейной коллекции, которая хранится в музее средней школы им. Мельбека Орозбекова в с. Кызыл-Адыр в Таласской области Республики Кыргызстан, была изучена серия железных однолезвийных ножей и двулезвийных кинжалов, кото-

¹ По уточнению С. М. Абрамзона, «бычак» [1953. С. 162; Табл. VIII, 53].

рая, по словам учителей, происходит с расположенного неподалеку городища Шельджи.

По способу оформления насада среди боевых ножей выделяется два отдела. К первому можно отнести предмет с цельнокованой железной рукоятью. По сечению клинка он принадлежит к группе удлинненно-треугольных. По форме клинка, рукояти и навершия выделяется в самостоятельный тип.

Тип 1 – с прямым однолезвийным клинком, цельнокованой рукоятью и кольцевым навершием. Длина клинка 15,5 см, ширина клинка 2,6 см, длина рукояти с навершием 9,3 см (рис. 1, 1). Спинка скошена в сторону лезвия, рукоять прямая, навершие отогнуто в сторону лезвия. Подобные изделия были широко распространены в памятниках бронзового и раннего железного веков в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе. Кольцевое навершие встречается у мечей и палашей в составе комплексов вооружения населения Центральной Азии хунно-сяньбийской эпохи.

Большую часть находок боевых ножей по оформлению насада необходимо отнести к отделу черешковых. Они имеют прямой однолезвийный клинок и черешок. По сечению клинка подобные ножи относятся к группе удлинненно-треугольных. По форме клинка их можно выделить в отдельный тип.

Тип 1 – с прямым однолезвийным клинком, одно- или двусторонним упором, коротким черешком. Длина сохранившейся части клинков 16 см, ширина клинков 2,2 см, длина черешка 4 см (рис. 1, 2–4; 2, 1). Всего имеется пять экземпляров. У двух наиболее длинных предметов обломано острие. У одного из них обломан черенок, но частично сохранилась роговая, или костяная обкладка рукояти, имеющая клювовидный выступ в сторону лезвия. На поверхности обкладки металлическим инструментом с применением техники резной гравировки нанесены отдельные элементы циркульного орнамента. Они представляют собой двойные окружности, разных диаметров (рис. 1, 2).

У одного из ножей сохранился только обломанный клинок. Отнести его к определенному типу не представляется возможным (рис. 2, 2).

В составе изучаемой коллекции имеется единичная находка кинжала с коротким широким клинком и с долой по вертикальной

оси. По сечению клинка данную находку можно отнести к группе с дольчатым клинком. По форме клинка кинжал можно выделить в самостоятельный тип.

Тип 1 – удлинненно-ромбической формы с длинным черешком. Длина клинка 9,2 см, ширина клинка 3,7 см, длина черешка 4 см (рис. 2, 3). Клинок прямой, двулезвийный с затупленным острием, пологими плечиками.

В собрании частного музея «Раритет» (Бишкек) среди предметов вооружения, приобретенных у собирателей на территории Чуйской долины, наряду с другими образцами оружия был изучен железный кинжал, который по сечению клинка следует отнести к группе изделий с дольчатым клинком. По форме клинка его можно выделить в отдельный тип.

Тип 1 – удлинненно-треугольной формы, с пластинчатым перекрестием, прямой рукоятью с двумя заклепками и выступом на навершии. Длина клинка 17,7 см, ширина клинка 4 см, длина рукояти с перекрестьем 10,5 см. Клинок прямой, двулезвийный, с остроугольным острием, овальной в сечении обкладкой, прикрепленной к черешку двумя заклепками. На навершии имеется клювовидный выступ в сторону лезвия (рис. 1, 5).

Судя по изученным материалам, в Средние века в комплексе вооружения у жителей Шельджи получили определенное применение боевые ножи с прямыми однолезвийными клинками, короткими черешками, цельноковаными рукоятями, кольцевыми навершиями. В этот же период стали использоваться кинжалы с обоюдоострыми дольчатыми клинками и длинными черешками. Судя по находке из музея «Раритет», кинжалы с дольчатыми двулезвийными клинками сохранились в культуре кыргызов Тянь-Шаня до периода этнографической современности. До этого времени продолжали использоваться обкладки ножей и кинжалов с клювовидными выступами на навершии.

Короткоклинковое оружие было в распространении у кыргызских воинов на Тянь-Шане в развитом и позднем Средневековье, о чем свидетельствуют не только отдельные подобные предметы из музейных собраний, но и описания этого вида оружия в кыргызском героическом эпосе. В результате изучения военных сюжетов в эпических сказаниях З. Ч. Мамытбековым было определено, что кыргызские кинжалы имели двулезвийные клинки. Их применяли «как вспомога-

тельное оружие в рукопашной схватке». По его утверждению, кыргызы и кара-китаи «бились саблями, а затем дрались кинжалами» в рукопашном бою [Мамытбеков, 1993. С. 170].

По мнению филолога Р. А. Бейбутовой, в кыргызском языке, в том числе в терминологии оружия, которая содержится в кыргызском героическом эпосе «Манас», для обозначения предметов короткоклинкового оружия, прежде всего кинжалов, применялся арабский и иранский по происхождению термин «канжар» [1995. С. 134]. Кроме него для обозначения оружия с коротким клинком использовался также термин «актинте». Это название носит предмет с коротким клинком, которым, в частности, обладала Каныкей – супруга главного эпического героя Манаса [Там же].

Таким образом, судя по находкам кинжалов и боевых ножей из музейных коллекций из Таласской и Чуйской долин Кыргызстана, сообщениям эпических сказаний и наличию специализированной терминологии, оружие колющего действия с коротким клинком являлось важным видом в составе комплекса вооружения ближнего боя у кыргызских воинов в Средние века и в начале Нового времени.

Список литературы

Абетеков А. К., Гаврюшенко П. П., Заурова Е. З., Кожмяко П. Н., Кожомбердиев И. К., Юнусалиев М. Б. Археологические работы в Киргизии // Археологические открытия 1967 года. М.: Наука, 1968. С. 356–360.

Абрамзон С. М. Этнографической альбом художника П. М. Кошарова (1857) // Сборник музея антропологии и этнографии. 1953. Т. 14. С. 148–167.

Бейбутова Р. А. К истории названий оружия киргизского воина в эпосе «Манас» // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 125–137.

Бернштам А. Н. Городище Садыр-Курган // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963. С. 115–124.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: Жалын баспасы, 1998. Т. 1. 390 с.

Бубнова М. А. Добыча серебряноцинковых руд в Шельджи // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963. С. 226–262.

Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. С. 35–39.

История Киргизской ССР. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1968. Т. 1. 708 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1984. Т. 1. 798 с.

Кожмяко П. Н. Городище Садыр-Курган // Археологические открытия 1968 года. М.: Наука, 1969. С. 454–455.

Мамытбеков З. Ч. Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе «Манас». Бишкек: Илим, 1993. 186 с.

Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.

Табалдиев К. Ш., Солтобаев О. А. Предметы вооружения из погребений Центрального Тянь-Шаня (1-я половина II тысячелетия н. э.) // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 108–124.

Табалдиев К., Жолдошов Ч. Позднесредневековые курганы Тянь-Шаня в свете новых исследований // Средневековая археология евразийских степей: Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 2007. Т. 1. С. 213–223.

Торгоев А. И. Некрополь городища Садыр-Курган (аварийные исследования 2001 г.) // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2007. Вып. 2. С. 42–45.

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю., Орозбекова Ж. Коллекция средневекового оружия из музея «Манас Ордо» в Таласской долине Кыргызстана // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5. Археология и этнография. С. 197–208.

Anke B., Moskalev M. I., Soltobaev O. A., Tabaldiev K. Š. Ausgrabungen auf dem Gräberfeld von Süttü-Bulak, Raj. Kočkorka, Kyrgyzstan [Excavations in the Süttü-Bulak cemetery, Kochkorka, Kyrgyzstan]. Eurasia Antiqua [Eurasian Antiques]. 1997. Bd. 3. S. 513–570. (на нем. яз.)

Yu. S. Khudyakov, A. Yu. Borisenko, Zh. Orozbekova

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

IRON DAGGERS AND COMBAT KNIVES FROM THE TALAS AND CHUY VALLEYS IN MUSEUM COLLECTIONS OF KYRGYZSTAN

Purpose. We analyzed iron daggers and combat knives found in the Talas and Chuy Valley of Kyrgyzstan. The findings are presently kept in the collection of archaeological findings in the school museum of Kyzyl-Adyr Village in the Talas Region and in the private museum «Rarity» in Bishkek.

Results. The collections included completely or partially preserved iron combat knives with single blades, a handle or a stick and an iron dagger as a part of collection of iron blade weapon found in the valley of Talas River. All these findings were discovered on the surface of a medieval ancient settlement Shelji or Sadyr-Korgon, in the Talas Valley of Kyrgyzstan. Since in the 1970s, the area of that ancient settlement has been flooded by a reservoir storage, and local inhabitants began to find various medieval objects washed out, such as tools, weaponry, accessories of belts, adornments and fragments of ceramic tableware. People have been collecting archaeological findings from the surface of this monument for many years. Many of them are kept in the museum of a secondary school named after M. Orozbekov in Kyzyl-Adyr Village of the Talas Region of the Kyrgyz Republic. The findings of combat knives and a dagger discovered on the site of that ancient settlement and kept in the school museum have been studied by the authors of this article during our trip to the Talas Valley. As a result of typological analysis, we singled out two types of combat knives and one type of a dagger among the findings. All of them were discovered at the monument Shelji. Another Kyrgyz dagger, one with a two-blade blade, cross-hair and a handle found earlier in the Chuy Valley, was studied as a part of the weapons collection kept in the private museum «Rarity» in the capital of the Kyrgyz Republic, the city of Bishkek. We traced similar constructional elements of the blade and the handle of the Kyrgyz dagger from the Chuy Valley and the dagger and a combat knife from the medieval monument Shelji in the Talas Valley.

Conclusion. The items of blade weapons analyzed testify to the process of development in producing Kyrgyz daggers and combat knives in the region in the period from the High Middle Ages till present. The findings from the Talas Valley and Chuy Valley confirm that combat knives and daggers were used by Kyrgyz warriors during all historical periods of their settling in Tien Shan. The findings of combat knives testify that Kyrgyz warriors applied these weapons in hand-to-hand combats against their adversaries rather widely, when they fought against other states of Central Asia during the Late Middle Ages and Early Modern period. A combat knife or a dagger was the ultimate kind of weapon used by Kyrgyz warrior for defense purposes during hostile assaults. Such fights and weapons are brilliantly described in the heroic epic «Manas».

Keywords: Talas Valley, Chuy Valley, Middle Ages, ancient settlement Shelji, combat knives, daggers.

References

Abetekov A. K., Gavryshenko P. P., Zaurova E. Z., Kozhemiako P. N., Kozhombardiev I. K., Yunusaliev M. B. *Arkheologicheskie raboty v Kirgizii* [Archaeological work in Kyrgyzstan]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1967 goda* [Archaeological discoveries in the 1967], Moscow, Nauka, 1968, p. 356–360. (in Russ.)

Abramzon S. M. Etnograficheskii al'bom khudozhnika P. M. Kosharova (1857 g.) [Ethnographical album of artist P. M. Kosharov (1857)]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii* [Collection of museum of anthropology and ethnography], 1953, vol. 14, p. 148–167. (in Russ.)

Anke B., Moskalev M. I., Soltobaev O. A., Tabaldiev K. Š. Ausgrabungen auf dem Gräberfeld von Süttü-Bulak, Raj. Kočkorka, Kyrgyzstan [Excavations in the Süttü-Bulak cemetery, Kochkorka, Kyrgyzstan]. *Eurasia Antiqua* [Eurasian Antiques], 1997, Bd. 3, S. 513–570. (in German)

Beibutova R. A. K istorii nazvanii oruzhiya kirgizskogo voina v epose «Manas» [History of the titles of weapon of the Kyrgyz warrior in the epic «Manas»]. *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentral'noi Azii* [Military science and medieval archaeology of Central Asia], Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1995, p. 125–137. (in Russ.)

Bernshtam A. N. Gorodishche Sadir-Korgan [Ancient settlement Sadyr-Korgan]. *Arkheologicheskie pamyatniki Talasskoi doliny* [Archaeological sites of the Talas Valley], Frunze, 1963, p. 115–124. (in Russ.)

Bichurin N. Yu. Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena [Collection of data on the People Living in Central Asia in Ancient Times]. Almaty, TOO «Jalin baspasi» Publ., 1998, vol. 1, 390 p. (in Russ.)

Bubnova M. A. Dobycha srebro-svintsovykh rud v Shel'dzhi [Extraction of silvery and leaden ores in the Shelji]. *Arkheologicheskie pamyatniki Talasskoi doliny* [Archaeological sites of the Talas Valley], Frunze, 1963, p. 225–262. (in Russ.)

Istoriya Kirgizskoi SSR [The history of the Kirghyz SSR]. Frunze, «Kyrgyzstan» Publ., 1968, vol. 1, 708 p. (in Russ.)

Istoriya Kirgizskoi SSR. S drevneishikh vremen do serediny XIX v. [The history of the Kirghiz SSR. From ancient times to the Mid-Nineteenth century]. Frunze, house «Kyrgyzstan» Publ., 1984, vol. 1, 798 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu., Orozbekova Zh. Kolleksiya srednevekovogo oruzhiya iz muzeia Manas-Ordo v Talasskoi doline Kyrgyzstana [Collection of medieval weapon from the museum «Manas-Ordo» in the Talas Valley of Kyrgyzstan]. *Vestnik Novosibirsk State Univ. Series: History, Philology*, 2014, vol. 13, iss. 5, Archaeology and Ethnography, p. 197–208. (in Russ.)

Kozhemyako P. N. Gorodishche Sadir-Korgan [Ancient settlement Sadyr-Korgan]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1968 goda* [Archaeological discoveries in the 1968], Moscow, Nauka, 1969, p. 454–455. (in Russ.)

Mamytbekov Z. Ch. Otrazhenie zhizni i bor'by kirgizov v epose «Manas» [Reflection of life and struggle of the Kyrgyz people in epic «Manas»]. Bishkek, «Ilim» Publ., 1993, 186 p. (in Russ.)

Radlov V. V. *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika* [From Siberia. The pages of diary]. Moscow, Nauka, 1989, 749 p. (in Russ.)

Tabaldiev K. Sh. *Kurgany srednevekovykh kochevykh plemen Tyan'-Shanya* [Mounds medieval nomadic tribes of the Tien Shan]. Bishkek, «Aibek» Publ. 1996, 256 p. (in Russ.)

Tabaldiev K. Sh., Soltobaev O. A. Predmety vooruzheniya iz pogrebenii Tsentral'nogo Tyan'-Shanya (I polovina II tysyacheletiya n. e.) [Items Weapons of Burial of Central Tien-Shan (The I Half of the II Millenium BC)]. *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya v Tsentral'noi Azii* [Warfare and Medieval Archaeology of Central Asia], Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1995, p. 108–124. (in Russ.)

Tabaldiev K., Zholdoshev Ch. Pozdnesrednevekovye kurgany Tyan'-Shanya v svete novykh issledovaniy [Late medieval burials of Tien Shan in the light of new research]. *Srednevekovaya arkheologiya evraziiskikh stepei. Materialy Uchreditel'nogo s'ezda Mezhdunarodnogo kongressa* [Medieval archaeology of the Eurasian steppes. Proceedings of the Constituent Congress of the International Congress], Kazan', Institute of history AN RT Publ., 2007, vol. 1, p. 213–223. (in Russ.)

Torgoev A. I. Nekropol' gorodishcha Sadir-Korgan (avariinye issledovaniya 2001 g.) [Necropolis of ancient settlement Sadyr-Korgan (emergency research 2001)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kirgizstana* [Materials and research on the archaeology of Kyrgyzstan], Bishkek, Ilim Publ., 2007, iss. 2, p. 42–45. (in Russ.)

Valikhanov Ch. Ch. Vooruzhenie Kirgiz v drevnie vremena i ikh voennye dospekhi [Armament of the Kyrgyz people in the ancient times and their military armour]. *Valikhanov Ch. Ch. Sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Collection of works in five volumes], Alma-Ata, Glav. Red. Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii Publ., 1985, vol. 4, p. 35–39. (in Russ.)